

Когда Мо Цзиншэнь очнулся, он уже два месяца находился в коме.

Как обычно, Цинь Ситин вошел в палату в белом больничном халате и маске на лице, только увидев открытые глаза Мо Цзиншэня. Он поднял брови и недоверчиво спросил: "Я сплю?". Ты не спишь?

Мо Цзиншэнь лежал на кровати и выглядел спокойным и холодным. Он без эмоций смотрел на человека в белом халате у кровати. Прошло много времени, прежде чем он нахмурился. "Как долго я спал?"

Его голос был необычайно хриплым.

"Как долго ты спал?" Цинь Сицин не захотел сразу же звать Цзи Нуань и уставился на Мо Цзиншэня, который, очевидно, все еще был без сознания. "Два месяца. Это долго?"

Мужчина на кровати слегка нахмурился. Он замолчал на мгновение, как будто пытался что-то понять.

В палате было неудобно пользоваться мобильным телефоном. Цинь Ситин засунул руку в карман и удивленно посмотрел на Мо Цзиншэня. Взгляд последнего был немного странным. Хотя он всегда выглядел равнодушным и холодным, казалось, что в его глазах было что-то большее и в то же время что-то меньшее.

"Тебе повезло, что ты выжил в этом несчастном случае. Цзи Нуань не напрасно ждал". Цинь Сицин улыбнулся и вздохнул.

Но когда Мо Цзиншэнь услышал имя Цзи Нуань, он вдруг поднял голову и сузил свои темные глаза. "Цзи Нуань?"

"Эй..." Цинь Сицин поднял брови. "Стальные прутья в машине повредили твои шейные позвонки и позвоночник, которые связаны с нервами в твоем мозгу. Ты потерял свою чертову память?"

Мо Цзиншэнь промолчал и прижал длинный указательный палец к виску. Он выглядел еще не очень трезвым.

"Черт, только не говори мне, что у тебя действительно амнезия! Тогда Цзи Нуань будет плакать от души!" Цинь Сицин собирался сделать шаг вперед и осмотреть его.

Прежде чем его рука коснулась его, мужчина на кровати нахмурился и холодно сказал: "Нет, я все помню".

В его голосе чувствовалось сильное отчуждение, которое было направлено не на него, а на имя Цзи Нуань.

Цинь Сицин почувствовал себя немного странно.

Мо Цзиншэнь только что проснулся, и никто его не обижал, но его отчужденная и холодная аура, принадлежащая начальнику, была слишком сильна. Он замешкался, а затем спросил: "Как ты себя чувствуешь?"

"Я в порядке, но у меня сильно болит голова". Голос Мо Цзиншэня был низким и хриплым. Он закрыл глаза, потому что не привык к свету в палате.

Цинь Ситин повернулся, чтобы задернуть штору, а когда обернулся, увидел, что Мо Цзиншэнь открыл глаза. В комнате внезапно потемнело, заслоняя его непостижимые глаза.

Цинь Сицин включил свет в палате и достал свой мобильный телефон, чтобы проверить время. "Я выйду и позвоню твоему врачу и родителям, а потом позвоню Цзи Нуань, которая, должно быть, уже приехала в аэропорт. Она ждала тебя два месяца и как раз собиралась вернуться в город Хай, чтобы навестить своего отца. Вы проснулись как раз вовремя. Надеюсь, она еще не села на самолет".

Мо Цзиншэнь спокойно посмотрел на телефон, который достал Цинь Ситин. Он обратил внимание на модель телефона и молчал, не произнося ни слова.

...

Через час пришел медицинский персонал и вошел в палату. Мо Шаоцзе и Вань Чжу, получив новости, поспешили в больницу, но не успели они увидеть Мо Цзиншэня, как дверь палаты снова закрылась.

Мо Цзиншэнь никого не увидел.

Палата была тускло освещена, и мужчина на кровати почувствовал, что у него болит горло. Цинь Сицин закрыл дверь и вышел. Мо Цзиншэнь тихо лежал в кровати, глядя в белый потолок. В пустой палате класса люкс едва слышно шумел кондиционер.

Он закрыл глаза.

Во время сна ему приснился длинный сон.

Он вспомнил, кто он такой. Он вспомнил, кто такая Цзи Нуань.

Он вспомнил, как произошла авария и как Цзи Нуань скатилась с машины перед ним. Он помнил момент, когда сталь пронзила его плечо, когда произошел сильный удар. Он также помнил, как она отчаянно плакала в машине, а Фэн Линг кричал, что ее нижняя часть тела кровоточит. Он вспомнил...

Его мобильный телефон лежал рядом с кроватью, и он не знал, заряжал ли его кто-нибудь за два месяца. Мо Цзиншэнь открыл глаза. После двух месяцев сна и восстановления его раны затянулись. Теперь он мог легко встать и поднять руки. Он взял телефон с белого столика рядом с кроватью.

Дата на телефоне была 13 марта 200х года.

Он сделал небольшую паузу, и голова снова начала болеть. На телефоне были десятки пропущенных звонков и непрочитанных текстовых сообщений, большинство из них от Цзи Нуань.

[Мо Цзиншэнь, мне страшно.]

[Когда же ты проснешься...]

[Я не смогла защитить нашего ребенка. Ты злишься, не так ли?]

[Мне снилось, что ты проснулась.]

[Люблю тебя.]

[Мо Цзиншен, я очень, очень сильно тебя люблю, так что не спи так дальше. Проснись.]

[Если бы я знал, что ты так спасёшь мне жизнь, я бы умер вместе с Су Сюэи в той машине, а не смотрел, как ты умираешь за меня].

[Сегодня так холодно, но я не могу жить в твоей палате. У вас очень теплая кровать? Могу я лечь спать с тобой?]

[Я не видел тебя полмесяца. Я так по тебе скучаю...]

[Врач сказал, что ты, наверное, так и будешь спать. Я тебе больше не нужна?]

[Мо Цзиншен, я скучаю по тебе.]

[Ты все еще не хочешь просыпаться?]

[Мне страшно. Мне страшно каждый день.]

...

Человек на кровати спокойно читал эти сообщения. Он оставался безучастным, пока не прочитал их все. Он внимательно прочитал каждое сообщение своими черными, ледяными глазами, а затем нажал на опцию "Удалить все".

Затем Мо Цзиншэнь потер меж бровей и нашел в адресной книге своего мобильного телефона номер телефона начальника центра юридического отдела корпорации "Мо".

После того, как телефон был подключен, другая сторона удивленно спросила: "Президент Мо?".

"Подготовьте два экземпляра соглашения о разводе к концу месяца".

"Соглашение о разводе? Кто-кто хочет развестись?"

"Цзи Нуань и я".

Бракосочетание началось в Бюро гражданских дел города Хай. Согласно закону, он должен быть закончен там же.

Цинь Сидин как раз открыл дверь палаты с лекарствами, когда услышал слова Мо Цзиншэня. Он чуть не выронил бутылочки с лекарствами и потрясенно посмотрел на бледнолицего мужчину.

Мо Цзиншэнь не изменил выражения лица, когда вошел Цинь Сидин. Он положил трубку, отбросил телефон в сторону и закрыл глаза.

"Ты разводишься с Цзи Нуань?" Цинь Сидин нахмурился.

Он очень хорошо знал Мо Цзиншэня. Хотя многие люди не могли понять Мо Цзиншэня, Нань Хэн и Цинь Сидин, которые были с ним столько лет, всегда больше понимали, чем интересовались тем, что делал Мо Цзиншэнь. Он никогда не делал ничего импульсивного или

неразумного. Он был слишком спокоен и рассудителен. Он был не только безупречен в бизнесе, но и абсолютно рассудителен в вопросах брака и романтики и не допускал никаких недоразумений или недостатков.

Но он проспал два месяца, и первое, что он сделал, проснувшись, - это развелся с Цзи Нуань?!

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081291>